

СКОТТ РЭНКИН

ДВЕРЬ

ВО

ТЬМЕ

СМЕРТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ

LIKE
BOOK

МОСКВА

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«СМЕРТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ»:**

ДВЕРЬ ВО ТЬМЕ

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

СКОТТ РЭНКИН

ДВЕРЬ

ВО

ТЬМЕ

СМЕРТЕЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P96

Text © 2023 by Scott Reintgen
Jacket illustration © 2023 by Bose Collins
Jacket design by Greg Stadnyk © 2023 by Simon & Schuster, Inc.

В оформлении обложки использована иллюстрация:
© Shutterstock AI / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Дизайн обложки Яны Соловьевой

Рэнкин, Скотт.

P96 Дверь во тьме / Скотт Рэнкин ; [перевод с английского
А. Белоруссовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-212628-4

У поступающих в таинственную Академию Бальмерик есть только два пути: обрести силу или... умереть. Здесь не учат волшебству — здесь учат выживать среди темных секретов.

Рен Монро потратила четыре года, чтобы доказать всем, что она лучшая волшебница. Но всего одна ошибка в заклинании меняет все. Она вместе с друзьями оказывается в безмолвной пустыне. Каждый их шаг — это часть смертельной игры, а титулы и достижения больше ничего не значат. Дойдут до конца только те, кто умеет скрывать свои тайны.

Рен думала, что готова ко всему. Но она не знала, что в этой академии не только магия убивает. Здесь ты сам можешь стать монстром. Самое страшное скрывается не снаружи, а внутри!

Шестеро друзей, одна судьба и единственная возможность вырваться из тени...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-212628-4

© Белоруссов А., перевод на русский
язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПОСВЯЩЕНИЕ

Моей жене Кэти, которая выслушала двадцать разных вариантов этой повести — каждый с новыми именами персонажей, — и все равно терпеливо кивала всякий раз, когда я приходил к ней в комнату и говорил: «Эй! Хочешь, прочту тебе кое-что?»

Скотт Рэнкин

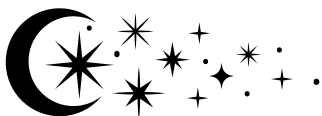
ПРОЛОГ

Уперев руки в колени и тяжело дыша, Рен замерла на несколько мгновений в согнутом положении. От малейшего движения ее желудок болезненно сжимался. Решив, что ее, скорее всего, больше не вырвет, она натянула на нос шарф и опять повернулась в сторону жуткой сцены.

Тиммонс была похожа на умирающий цветок. Она закрыла лицо руками и упала на колени прямо в грязь. Ее билась крупная дрожь. Тео стоял к ним спиной и, чтобы удержаться на ногах, опирался рукой о неохватный ствол огромного дерева. Глядеть куда угодно — лишь бы не на то, что лежало на земле прямо перед ними. Взгляд Рен тоже перескочил через темное пятно на лесной подстилке.

Она посмотрела на Ави. Он распластался на спине, его невидящий взгляд был направлен вверх, к густым кронам деревьев, грудь равномерно поднималась и падала — и она вспомнила, что за миг до того, как инициировалась магия перехода, Ави поразило оглушающее заклинание, и его эффект, скорее всего, был многократно усилен. Наверное, сейчас он чувствует себя так, будто его ударили железным молотом.

И лишь Кора сохранила хладнокровие. Естественно. Студентка медицинского факультета обязана держать себя в руках даже в тех случаях, когда все вокруг от

страха потеряли рассудок. Осторожно переступая через толстые — толщиной в руку — корни, она подошла к страшному пятну, которого упрямо избегал взгляд, проверила пульс и дыхание и вынесла неутешительный, но очевидный для Рен вердикт:

— Он мертв.

Ее слова придали картине перед глазами Рен завершенность. Она уже не могла не обращать внимания на ее существенную деталь. На опавшей листе в неестественной позе лежал Клайд Винтерс — и выглядел он очень-очень мертвым. Кора пошарила в сумке и достала оттуда небольшую аптечку. Услышав звон медицинских инструментов, Тео наконец повернулся. Он вытер рот рукавом.

— Не вздумай. Он наследник дома Винтерсов, а не кадавр в анатомическом театре.

Кора перестала раскладывать инструменты. Даже в неярком свете, пробивающемся сквозь густые кроны деревьев, Рен ясно увидела выражение, промелькнувшее на лице Кору, — она хотела ответить Тео, что теперь Клайд никакой не наследник, а всего лишь труп, однако промолчала и нехотя кивнула.

— Ты прав. Просто... я такое вижу впервые в жизни...

Если бы мы узнали причину...

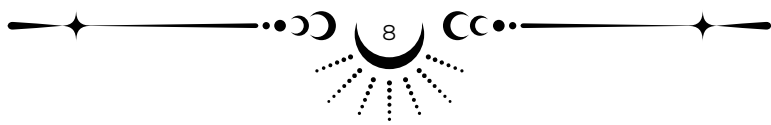
Во взгляде Тео отразилась ледяная ярость, и Рен сочла за благо вмешаться:

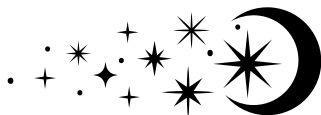
— Не сейчас, Кора. В первую очередь нам надо понять, где мы находимся.

Ави вдруг сел. Несколько раз моргнул. Увидев лежащее на земле тело Клайда, вскинул руки в защитном жесте.

— Я... это не я. Клянусь! Я бы никогда...

Парадоксальным образом именно растерянность Ави послужила для Тиммонс поводом на него накинуться:

— Я сказала тебе, что там нельзя применять магию. А теперь посмотри. Посмотри, что с ним произошло!

Ави замотал головой:

— Я не накладывал заклинания. Пойми ты. Это не мог быть я. Я не применял магию.

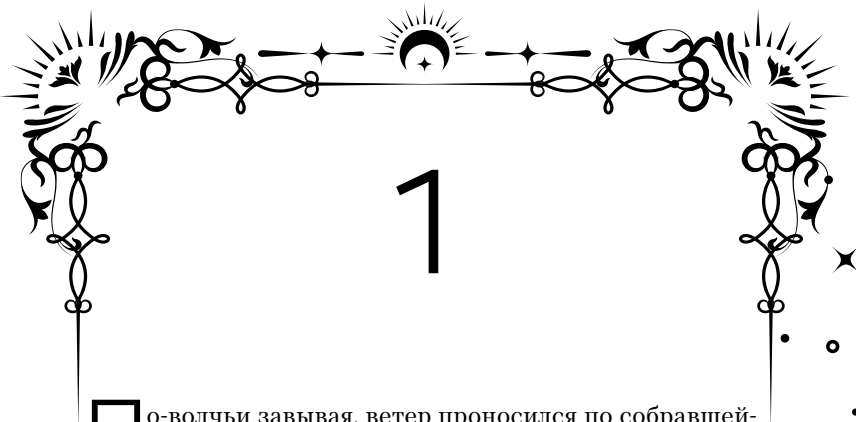
На мгновение повисла тишина. Никого не рвало, никто не всхлипывал и не сопел носом. На этот короткий миг сумрачный лес, казалось, надвинулся на них со всех сторон. Внезапный порыв ветра взволновал ветви, они ударились друг о друга, словно копья. Вдалеке вскрикнула и умолкла птица. Зашуршала палая листва, как будто по ней прошел какой-то зверь. Все настороженно повернулись на звук. Тишина напомнила им, что, куда бы их ни забросил несчастливый случай, они в опасности. Они вдалеке от цивилизации и находятся на открытой местности. Один из них уже был мертв. Вслед за этой мыслью Рен подумала кое-что еще:

«И убил его кто-то из нас».

ДО

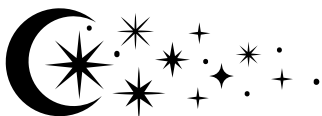
1

По-волчьи завывая, ветер проносился по собравшейся толпе и со злостью вцеплялся в голые шеи и щиколотки. Рен накинула на голову кашюшон, но сквозняк проникал в складки одежды и все равно находил чем поживиться. Люди жались друг к другу, чтобы было хоть немного теплее. В каждый первый день месяца она покидала кампус Бальмерикской академии ради того, чтобы отстоять очередь в Нижнем городе.

Это место глубоко отпечаталось в ее памяти — оно почти не менялось. Привычный рисунок стершихся от времени камней мостовой. Ряды закрытых деревянными ставнями окон. Даже люди в очереди были всегда одни и те же — все они, вместе с ней, были приписаны к этому дому распределения магии.

Солнце могло бы отогнать холод, но в эту часть Нижнего города оно не заглядывало. И это не час был слишком ранний — Рен не видела его здесь вообще никогда. Она поддалась искушению и поглядела вверх.

Там, на высоте, величественно царило Поднебесье. Когда Рен была маленькой, его существование казалось ей настоящим чудом — и это ощущение только усилилось, когда она познакомилась на лекциях с теми магическими приемами, с помощью которых семье Прокторов удалось построить в небе целый городок величественных зданий. Как оказалось, сложнее всего

было поднять в небо Бальмерикскую академию. Он проявил упрямство — многие годы магических практик в его стенах привели к тому, что здание обрело какое-то подобие сознания. Выяснилось, что ему нравится стоять в Нижнем городе, — и на то, чтобы с помощью преобразующих истину заклинаний убедить каждый камень, что небо — это на самом деле земля, были брошены усилия целого отряда магов. Услышав об этом, Рен с удовольствием представила, как заклинатели долгие часы и дни только и делали, что ввали камням.

— Не зевай, милая.

Рен вздрогнула. Пока она витала в облаках, перед ней образовался разрыв в очереди. Собираясь извиниться, она взглянула на обратившуюся к ней женщину — и вдруг узнала ее.

— Тетя Слоун.

Не настоящая тетя, естественно. Как и сама Рен, ее мать была единственным ребенком в семье. Но в их квартале — а может быть, и во всем Нижнем городе — было принято называть соседей тетями и дядями. Все соседские дети называли друг друга братишками и сестренками, — во всяком случае, до тех пор, пока не начинали флиртовать друг с другом и потихому целоваться в укромных уголках двора. Тетя Слоун жила на третьем этаже. Она работала в порту.

— Младшая Монро, — сказала она. — Как мать?

— Хорошо. На здоровье не жалуется. Крепкая, как железный лом, и все такая же упрямая.

Слоун рассмеялась.

— Ну еще бы. Как это неудобно, что смены у нас теперь не совпадают. Давненько мы с ней не играли в «Вельмож». Агнес неплохо играет, да с ней и просто поболтать приятно. Очень жаль, что она теперь совсем одна.

